

День 22-9: 11 утра-Барангай Дарайтан, Танай Ризал

В то время как треск раздавался из-под его ног и громкие удары падающих тел от каждого взмаха его меча, Марк начал замечать, что дорога, по которой он бежал, была в основном кладбищем как для людей, так и для зверей. Треск шел не от камней или гравия на дороге, а от костей животных и людей, которые были разбросаны по всей площади. Кроме костей, повсюду валялось множество брошенных туристами сумок и снаряжения. Дорога тоже начала цементироваться, когда он выехал с окраины в центральную часть города.

Во время пробежки Марк не удержался и заглянул в одну из больших сумок, где лежало несколько аккуратно сложенных вещей и необходимое для путешествия снаряжение. Увидев содержимое сумки, Марк поспешно отложил ее в сторону и мысленно напомнил себе, что нужно забрать ее позже. Одежда была заплесневелой, а сумка грязной, но другие вещи внутри наверняка могли пригодиться в горах.

Выйдя из сумки и встретив еще больше зараженных, как людей, так и животных, он начал обращать внимание на нетронутые уличные магазины товаров общего назначения. Он остановился на мгновение, заглянул в окно и увидел ряды консервов, упакованные нездоровые продукты и другие вещи, обычно встречающиеся в маленьких магазинчиках. Этот нетронутый магазин убедил его, что никто из выживших не смог выбраться из этого места после вспышки. Возможно, были и другие, которые пытались, но, скорее всего, потерпели неудачу. Он также подтвердил, что это место было одним из наземных нулей вспышки из-за разбившегося самолета.

Это место было слишком опасно для нормальных людей. С другой стороны, для Марка это была настоящая сокровищница.

До тех пор, пока все зараженные в этом месте не набросятся на него, он был уверен, что сможет приходить и уходить столько, сколько сможет. Кроме того, у него был Амихан, который мог заманить зараженных в безопасное место с большей эффективностью. Похоже, это была не последняя его поездка сюда. Он даже был уверен, что будет часто бывать в этом месте, пока не разграбит все, что можно найти.

Мысль о том, чтобы очистить зараженных в этом месте медленно и сделать базу здесь, так как там уже были структуры, также пришла ему в голову. Однако, подумав о плюсах и минусах, он отказался от этой идеи. Самая большая и важная причина заключалась в том, что единственным источником воды в этом районе была река Унгос, которая могла быть загрязнена большей частью. Мало того, что эта река протекает вдоль нескольких населенных пунктов и чем длиннее была река, тем больше вероятность того, что бродячие зараженные будут затянуты водой, особенно во время наводнений.

Прямо сейчас он не видел ни одного смытого зараженного, возможно, из-за того, что река вокруг этого места была на мелководье, но он не мог рисковать дальше. Однако он не боялся нестабильного напряжения слюны зараженных, чтобы загрязнить реку. Он заметил это раньше, когда пытался хранить слюну в банке. Хотя ему удалось остаться таким, каким он был внутри запечатанной банки, подвергаясь воздействию воздуха и будучи разбавленным водой,

он рассеивает слюну из существования.

Хотя, поскольку вспышка началась уже давно, Марк просто хотел, чтобы она не менялась. Ну, это было очень маловероятно, иначе он не смог бы увидеть группу выживших Холли и Николь после того, как они пересекли реку.

Наконец Марк нашел барангей-холл. Очевидно, там никого не было. После того, как он очистил зараженных снаружи, он вошел в зал барангая, прежде чем закрыть ворота. Внутри было несколько зараженных, но они были только кусачими и Пожирателями, что не заняло много времени, чтобы устранить их. Люди здесь, вероятно, пережили жестокую борьбу. На стенах и бетонном дворе было много засохших пятен крови. Стеклопанная входная дверь и окна были разбиты вдребезги, в то время как много вещей вокруг было опрокинуто.

Казалось, что в этом месте не было отдельного здания для медицинского центра, что заставило его войти в Главное здание. Там он увидел то, что искал. Это была комната, похожая на клинику. Тем не менее, он не сразу вошел в это место, а осмотрел здание, тщательно освещая зараженных внутри. Убив всех зараженных в барангей-холле, он наконец вошел в комнату для консультаций и начал открывать шкафы один за другим, проверяя, нет ли там лекарств.

Конечно, там было не слишком много, но он смог найти несколько блистерных упаковок с таблетками парацетамола, капсулами лоперамида и капсулами амоксициллина. Было также несколько бутылок витаминных добавок. К счастью, ни один из предметов не имел срока годности. Он положил все лекарства в свою сумку, включая несколько рулонов марли, маленькие бутылочки с раствором йода и две бутылки перекиси водорода. Ассортимент лекарств был очень небольшим, но он получил то, что ему было нужно, и это было очень хорошо.

Если бы он попытался сначала заглянуть внутрь зон отдыха, ему, возможно, пришлось бы потратить больше времени на поиски.

Когда он вышел из главного входа в хорошем настроении, пожиратели уже начали засорять территорию за воротами. Некоторые даже начали карабкаться по заборах. Казалось, что хотя и не все, но некоторые зараженные начали развивать способность карабкаться по более низким стенам и препятствиям. Неожиданно первым, кому удалось вскарабкаться на забор, оказался тот самый беременный инфицированный, которого он видел ранее. Казалось, он отстал из-за тяжелого багажа, который она несла.

Судя по тому, какой большой у женщины живот, она, скорее всего, уже должна была родить в этом месяце. Когда женщине удалось перелезть через забор, он плюхнулся на землю, хлюпая при этом ее животом. Марк, который всегда был бесчувственным, вздрогнул при мысли о зараженном ребенке, внезапно вылетевшем из женщины, как ракета. Его воображение очень хорошо работало в сверхъестественные времена. Однако то, что он думал, не произошло, и зараженная беременная женщина встала с небольшим трудом.

Несколько зараженных вскоре последовали за ним через забор. Подсчитав их число,

оказалось, что их семеро, и еще несколько пытались вскарабкаться наверх. Затем Марк повернулся лицом к входящему инфицированному и первым ударил беременную женщину. Ее голова откатилась в сторону, а тело заскользило по уже окровавленной земле, снова хлюпая раздутым животом. Не обращая внимания на первое тело, Марк начал очищать другое зараженное, прежде чем покинуть это место.

Он мог бы уже убежать, но сейчас разглядывал горный велосипед, припаркованный у входа в барангей-холл. Его колеса были немного без воздуха, но к корпусу был привязан воздушный насос. Если он хотел вынести его в целости и сохранности, было бы лучше, если бы он уменьшил количество зараженных снаружи.

В разгар уничтожения зараженных, которым удалось вскарабкаться на забор, он краем глаза заметил быстро движущуюся тень, передвигающуюся на четвереньках. Он поспешно отпрыгнул назад, чтобы увернуться и пропустить тень перед собой. Увидев тело быстро движущейся тени, его глаза расширились впервые за долгое время.

Это не было новое зараженное или даже зараженное животное. Одним из них, быстро передвигавшимся на четвереньках, было обезглавленное тело беременной женщины. Ее тело было обращено вверх, а конечности согнуты, как паучьи лапы, к спине, как у одержимого ребенка в фильме об экзорцизме. Единственная разница заключалась в том, что ее тело было безголовым, а лицо, обращенное к нему, было ее чувствительной частью. Поскольку ее одежда для беременных была разорвана, все ее нижнее белье было открыто для него из-за ее странного положения.

С потоком крови, заставившим его снова увернуться, на ее раздутом животе появилась кровавая дыра, из которой торчало искаженное лицо младенца. Голова была раздавлена на левом боку, из-за чего правый глаз почти выскочил из черепа, в то время как другой глаз был в основном ничем иным, как кровавой глазницей. Обычно даже у новорожденного ребенка было плохое зрение, но этот был способен повернуть свой выпученный глаз к нему, глядя на него кровожадным взглядом.

Если бы Амихан был здесь, не говоря уже о крике, она, возможно, уже потеряла бы сознание. Эта сцена была в основном вещью из гротескного кошмара.

Как обычно для инфицированных, ребенок, который занял тело ее матери, начал снова бросаться к нему с небольшим, но кровожадным криком. Казалось, что этот крик взволновал других зараженных, и они атаковали более агрессивно.

— Та зараженная беременная женщина не была обычной инфицированной.»

— Пробормотал Марк, отбиваясь от возбужденных зараженных. Похоже, что ему нужно было отказаться от горного велосипеда, чтобы не делать этого. Зараженные за воротами начали издавать взволнованные крики и наверняка привлекли бы заманиваемых зараженных, если бы это продолжалось слишком долго. В любом случае, он уже нашел и нашел свою главную цель в этом месте. Ему просто нужно было зайти в уличный магазин, чтобы купить немного приправ и

еды вместе с сумкой, которую он оставил на улице, и уйти. Но сначала он должен позаботиться о мутировавшем ребенке. Марк был уверен, что не потеряет его, если просто побежит спасаться бегством.

— Ребенок в утробе матери может считаться нерожденным ангелом, но если он окажется зараженным, то это будет не что иное, как паразит.'

— Подумал он, когда столкнулся с очередным нападением этого нелепого младенца.

Взмахнув левой рукой, его ладонь раскололась, и три [кровавых хлыста] вырвались наружу, устремляясь к голове мутировавшего ребенка. Когда кончики хлыстов затвердели, превратившись в заостренные жала, на лице младенца появилось еще три отверстия, и обезглавленное тело матери несколько раз скатилось на землю, прежде чем перестало двигаться.

Зараженные вокруг все еще были взволнованы, и Марк поспешно перепрыгнул через забор подальше от скопления зараженных.

Неожиданно даже предполагаемые Пожиратели побежали к нему, как кусачие. Казалось, что их возбуждение распространялось не только на их атаки, но и на их движения. Было бы трудно сбежать, не устранив всех взволнованных зараженных.

— Пора попробовать этот ход, а?'

Марк не смутился, глядя на взволнованных зараженных, несмотря на то, что их было больше двух десятков.

Его глаза стали острее, когда три [кровавых хлыста] на его ладони убрались. Затем шесть [кровавых Хлыстов] вырвались из его спины, даже создав дыры на его одежде. Каждый хлыст был полтора метра в длину и три сантиметра в толщину. Это было самое большое число и самая лучшая длина и размер, которые он мог контролировать. Затем формы хлыста начали искажаться и затвердевать, создавая сегментированную броню на каждом из хлыстов. На каждом сегменте было по одному короткому лезвию, что делало каждый хлыст похожим на хлыст меча, который можно было видеть используемым некоторыми персонажами аниме.

Когда хлысты двинулись, послышался металлический щелчок. Затем он бросился к зараженным. Хотя использование этого стиля атаки, казалось, делало его движения немного медленнее из-за потери крови внутри его тела, он не беспокоился об этом. С бронированными лезвиями хлыстов, движущихся вокруг его тела, он был не чем иным, как мясорубкой прямо сейчас.

Хлысты хлестали зараженных, и из-за множества лезвий обезглавливались не только шеи зараженных, но и их конечности и другие части тела. На землю брызнула не только кровь, но и множество отрубленной плоти зараженных вместе с обезглавленными головами и конечностями.

Как только он прикончил последнего взволнованного зараженного, он немедленно покинул этот район. Теперь, когда вокруг было полно зараженных, он хотел взять с собой горный велосипед. Тем не менее, он чувствовал, что его чувство опасности сильно покалывает. Вполне вероятно, что многие мутировавшие зараженные были привлечены из-за беспорядков только что. Если он хотел получить больше припасов и унести туристическую сумку, ему нужно было действовать более осторожно.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1366161>